

Я начала собираться за час после назначенного времени встречи. Когда я одевалась, семья Аил несколько раз посылала горничную в мою комнату, давая мне знать, что они ждут. Я проигнорировала их и даже не соизволила ответить.

Это была война. Мне нужно было показать им, кто одержал верх.

Я двигалась медленно и лениво направилась в приёмную. Как я и заказывал, даже коридор, который вёл в комнату, был красиво украшен.

Когда служанка увидела меня и открыла рот, чтобы доложить обо мне в приёмной, я подняла руку, чтобы остановить её.

- Ваше Высочество?

Я покачала головой, глядя на служанку, которая смотрела на меня в замешательстве. Я подняла руку и сама грубо распахнула дверь.

Хлоп!

Когда громкий шум эхом разнёсся по комнате, все ожидающие внутри подпрыгнули и в шоке уставились на дверь. Я наслаждалась их вниманием, когда вошла в комнату.

Я была довольна тем, что Саманта сделала с этой комнатой. Всё прошло идеально, как я и надеялась. Я мысленно отметила себе, что нужно будет сделать комплимент горничным и Саманте после этой встречи за хорошо выполненную работу. Я элегантно направилась к ним.

Я шла так, словно была на подиуме. Я хотела, чтобы они любовались моим дорогим видом.

Потрясённые лица герцога и герцогини медленно сменились нервными взглядами. Мне это очень понравилось. С другой стороны, молодая красивая блондинка Лисбет выжидающе смотрела на меня с улыбкой.

У неё было недостаточно мозгов, чтобы понять эту ситуацию.

Я вздохнула и направилась к месту, приготовленному для меня служанками. Мой стул, который больше походил на трон, стоял на вершине похожего на сцену сооружения, чтобы подняться на которое, требовалось пройти по трём лестницам. За троном тянулась целая стена устрашающих гобеленов с гордой эмблемой Крансии.

Мой трон выглядел впечатляюще особенно по сравнению с жалкими диванами, на которых сидело семейство Бонафит. Саманта тихо сказала мне, что она позаимствовала трон из крыла Императора.

Я подошла к нему так, словно это место было моим собственным домом, и села. После чего я повелительным тоном приказала семье Бонафит:

- Вы можете сесть.

- ...

- ...

- ...

Троица Бонафит хранила молчание. Я уверена, что герцог Аил нашёл эту ситуацию неловкой. До недавнего времени я была никем, кто был обязан им, но теперь, я была в состоянии приказывать им. Он не выглядел счастливым из-за этого, но ничего не мог поделать.

А вот его дочь, Лисбет, по-прежнему ничего не знала.

Наивная Лисбет широко улыбнулась и сказала мне:

- Спасибо, сестра!

Она почти подскочила в кресле от возбуждения.

Герцог и герцогиня посмотрели на свою настоящую дочь, а затем на приёмную дочь, которая была одета в самое дорогое платье, которое они когда-либо видели. Наконец они неуклюже сели.

Чета пробормотала мне слова благодарности за то, что я позволил им сесть. Я почти ничего не слышала, но мне было всё равно.

Я радостно улыбнулась и хлопнула в ладоши. Герцогиня подскочила от неожиданности.

Продолжая улыбаться, я спросила Саманту:

- Герцогиня Гаст? Помните чай, который мне подарил Император? Пожалуйста, приготовьте его прямо сейчас. Это очень важные гости.

- Да, Ваше Высочество.

Умница Саманта преувеличенно поклонилась мне и ушла. Она почтительно попятилась, пока

дверь перед ней не закрылась.

Саманта была очень умной женщиной.

В комнате царила напряжённая атмосфера, хотя прекрасный аромат чая наполнял воздух. Я научилась действительно наслаждаться хорошей чашкой чая благодаря Саманте. Она была превосходным мастером по завариванию чая.

Первым нарушил неловкое молчание герцог.

Он вытер пот со лба и вежливо поздоровался со мной:

- Бина... я имею в виду Ваше Высочество... как поживаете...

Ну, он попытался поздороваться со мной, но я грубо перебил его:

- Да, я очень хорошо справляюсь. БЛАГОДАРЯ ВАМ, - я сделала ударение на этих словах так сильно, насколько это было возможно. После чего улыбнулась ещё шире.

Они послали меня сюда, ожидая, что у меня будет несчастная жизнь.

Когда кого-то предают или используют, разные люди реагируют по-разному. Некоторые люди громко реагировали на это с гневом, разочарованием и болью. Они могут закричать или ударить кого-нибудь. В корейских сериалах люди часто проливали на виновника холодную воду или горячий чай.

Император сказал мне, что я могу сделать с этими людьми всё, что захочу.

Было так много плохих вещей, которые я могла бы сделать с ними. Однако я не могла отправить их в тюрьму или казнить, так как то, что они сделали со мной, не было незаконным. Кроме того, для посторонних семья Бонафит, вероятно, всё ещё выглядела щедрыми людьми, которые удочерили меня и заботились обо мне.

Если я накажу их публично, то буду выглядеть жестоко и несправедливо. Я также не очень хотела отправлять их в тюрьму или казнить. Возможно, степень моего гнева не зашла так далеко. Самое худшее, что я могла придумать, - это плеснуть им в лицо горячим чаем.

Ну, может быть, я могла бы побрить прекрасные золотистые волосы Лисбет.

Однако я очень хорошо знала, что это были не очень хорошие идеи. Если бы я так поступила, то выглядел бы мелочно.

Я этого не хотела. Они хотели защитить Лисбет любой ценой. Это была чистая правда. Они потратили на меня много ресурсов, чтобы добиться этого.

Я знала, что они ожидают, что здесь меня ждёт ужасная жизнь. Случались неожиданные вещи, и моя ситуация резко менялась, но я не была уверена, насколько они понимали это.

Чуть больше года назад я была Са Бина, слабая отчаявшаяся девочка без ничего.

Ну вот, наконец-то я стала кем-то. Я хотела показать им, как сильно изменилась. Я хотела, чтобы они увидели, что теперь у меня самая лучшая жизнь, на которую только можно надеяться.

Кроме того, я знала, что Император наблюдает за мной, желая увидеть, что я буду делать. Он нарочно сообщил мне о прибытии семьи Бонафит в самую последнюю минуту. Он явно хотел посмотреть, как я отреагирую, и что я сделаю в такой короткий срок.

Он также дал мне свободу реагировать так, как я хотела. Он проверял меня, как лабораторную крысу. Поскольку я это знала, то не стала бы действовать импульсивно.

- Это один из многих подарков, которые Император преподнес мне в качестве свадебного подарка. Это намного вкуснее, чем чай, который я пила в колонии Аил.

- А, понятно.

Герцог и герцогиня заметно нахмурились.

Я удовлетворённо улыбнулась. Я понимала, что веду себя по-детски, но не могла перестать радоваться этой ситуации.

Я бы и дальше принижала их настолько, насколько это возможно. Как объяснил Император, Аил был такой маленькой незначительной колонией. Всё, что у меня здесь было, было лучше, чем всё, чем владели они.

Сегодня чай был особенно сладким на вкус.

Лисбет, милая глупышка Лисбет, воскликнула:

- Да! Я согласна. Это так вкусно, и ты выглядишь так красиво, сестра!

- Спасибо тебе, дитя моё.

Я знала, что герцог и его жена никогда не считали меня своей семьей. Однако я никак не ожидала, что Лисбет окажется такой пустоголовой. В следующий миг она ответила:

- Всегда пожалуйста! Я так рада быть здесь! Скоро я смогу носить красивую одежду, как ты, и жить здесь, в замке, верно?

... О чём, чёрт возьми, она говорит?

<http://tl.rulate.ru/book/26104/761636>